

Вопрос юрисдикции: Верховный суд Российской Федерации отказал в исполнении арбитражного решения в отношении имущества Беларуси и направил дело на новое рассмотрение (Верховный суд России)

Аннотация: В деле А40-100098/2020 Верховный суд Российской Федерации отказал в приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного в отношении Республики Беларусь, поскольку недвижимость, в отношении которой было произведено принудительное исполнение, принадлежала посольству Беларуси в Москве, которое пользовалось иммунитетом от исполнительных действий. Суды нижестоящих инстанций теперь должны установить, владеет ли Беларусь какой-либо недвижимостью или активами, не обладающими иммунитетом.

Максим Кульков (Управляющий партнер) и Александр Карловский (Помощник юриста), КК&Р

Верховный суд Российской Федерации отказал в приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного против Республики Беларусь, поскольку собственность, в отношении которой должно было быть произведено принудительное исполнение, принадлежала посольству Беларуси в Москве, которое пользовалось иммунитетом от принудительного исполнения.

Евразийский банк развития и СЗАО «Осиповичский вагоностроительный завод» заключили кредитный договор, который был обеспечен гарантией Республики Беларусь. Право взыскания неустойки по кредитному договору было передано ООО «УК «ДаВинчи» («ДаВинчи»).

Третейский суд, действуя в соответствии с регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС), удовлетворил иск ДаВинчи о взыскании неустойки с Беларуси. Арбитражный суд города Москвы впоследствии удовлетворил заявление ДаВинчи о приведении в исполнение арбитражного решения и отклонил заявление Беларуси о его отмене. Это решение было оставлено в силе Арбитражным судом Московского округа.

Беларусь подала жалобу в Верховный суд, который отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение по нескольким основаниям, включая отсутствие юрисдикции суда по приведению в исполнение решения, вынесенного в отношении иностранного государства.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что суды обладают юрисдикцией по принудительному исполнению в отношении иностранного государства только в том случае, если его имущество находится в России. Основной вопрос заключался в том, должен ли сам суд установить, что эти активы защищены или не защищены от принудительного исполнения, или же это вопрос судебного пристава, и не имеет значения для суда при определении юрисдикции.

Суды первоначально признали наличие юрисдикции в отношении заявления о признании и приведении в исполнение в силу нахождения белорусской недвижимости (помещения посольства) в Москве. Однако Верховный суд не согласился с этим выводом, сочтя необходимым определить, обладали ли активы иммунитетом от принудительного исполнения, и пришел к выводу, что они были защищены в соответствии со статьей 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961) и Соглашением между Россией и Беларусью от 17 декабря 2012 года.

Примечательно, что подход Верховного суда к вопросу юрисдикции в этом деле соответствует его предыдущему постановлению по делу № А40-67511, где суд поддержал прекращение производства в Москве по делу "Татнефть против Украины" из-за отсутствия украинских активов, свободных от государственного иммунитета.

Дело: А40-100098/2020 (*Верховный суд Российской Федерации*) (19 января 2021).

Полный материал на английском языке опубликован в издании Practical Law («[The issue of jurisdiction: Russian Supreme Court annuls enforcement decision against property of Belarus and orders retrial \(Russian Supreme Court\)](#)») и доступен для скачивания в [pdf](#) (размещается с разрешения издателей). Для получения дополнительной информации посетите сайт www.practicallaw.com или позвоните по телефону 020 7542 6664.